

МАРИНА СЕРОВА

Как стать
МИЛЛИАРДЕРОМ

Серия
"Телохранитель Евгения Охотникова"

Марина Сергеевна Серова
Мечта пирата
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=183328
Как стать миллиардером ; Мечта пирата: Эксмо; М.: 2009
ISBN 978-5-699-36401-5*

Содержание

1	4
2	17
3	36
4	52
5	71
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Марина Серова

Мечта пирата

1

Внезапно у меня появилось чувство, что за мной следят. И это были не какие-то женские страхи или догадки, а твердая уверенность. В свое время мне довелось поработать в одном разведывательно-диверсионном спецподразделении КГБ, где интуицию развивали на раз. Желание выжить заставляло просчитывать наперед все возможные пути развития событий, предугадывать опасность. Лишенные дара предвидения просто не возвращались с задания. Теперь я вспоминаю то время, как страшный сон. Иногда просыпаюсь посреди ночи в поту с криком, пугаю тетю, которая спит в соседней комнате. Мне очень повезло, что удалось вырваться из сетей спецслужб живой, с нормальными мозгами и без серьезных увечий. Однако все навыки, полученные и в Ворошиловке – спецвузе КГБ, – и после, при стажировке в силовых структурах, остались, и сейчас, на «гражданке» они снова помогали мне выжить. Немногим больше года я работала телохранителем, здесь, в Тарасове, и уже успела обзавестись кучей врагов, желающих моей смерти, поэтому, когда мне казалось, что за мной следят, – это были не пустые

подозрения.

Я с праздным видом сидела в летнем кафе: бокал сока в одной руке, в другой – тлеющая сигарета. Делала вид, что наслаждаюсь видом оживленной проезжей части, а сама незаметно исследовала глазами все вокруг, стараясь определить того, кто меня пасет. Достала зеркальце, сделала вид, что поправляю макияж. И вот оно! Серебристая «Хендай» с тонированными стеклами на противоположной стороне улицы. Пять минут назад машина притормозила за киоском с разливным пивом и с тех пор так и стояла. Из нее никто не вышел. Не было вообще никакой активности. Подозрительно? Возможно, но что, если шофер просто кого-то ждал, или разговаривал по телефону, или еще что-нибудь делал, что не сделаешь во время движения в плотном транспортном потоке? Я так думала, пока не почувствовала на себе чей-то враждебный взгляд. Прислушавшись к внутренним ощущениям, я поняла, что наблюдают за мной именно из стоящей машины. Теперь предстояло быстро понять, кто это может быть. От этого могла зависеть моя жизнь. Сюда, в кафе, меня пригласил клиент – один бизнесмен, занимающийся торговлей и производством продуктов питания. Он вышел на меня через общих знакомых вчера вечером и предложил встретиться сегодня в этом самом кафе. Люди в «Хендай» могли быть посланы как клиентом, чтобы разведать обстановку, так и теми, от кого он хотел защититься. Третий вариант – это люди из моего прошлого, скажем, друзья како-

го-нибудь бандита, упрятанного с моей помощью в тюрьму или погибшего при наезде на моего клиента. Два последних варианта были одинаково неприятны, и я незаметно опустила ладонь правой руки в сумочку. Пальцы коснулись холодной стали массивного затвора-кожуха, скользнули вниз по горизонтальным ребрам рукоятки. Стиснув рукоятку, я одним пальцем сняла пистолет с предохранителя. Затем, как ни в чем не бывало, отпила из бокала сок через соломинку. Теперь незваным гостям лучше было держаться подальше. Я могла в случае чего стрелять прямо через сумочку, и никто бы ничего не заметил. Самозарядный пистолет «Гюрза», лежащий в моей сумочке, был снабжен отличным глушителем, а пули с вольфрамовым сердечником пробивали любой бронежилет, бронированное стекло и салон легко бронированного автомобиля. Поставив бокал на стол, я взяла сотовый и посмотрела на часы. Клиент опаздывал на тридцать минут. Это заставляло нервничать. Вдруг мой сотовый, лежащий на столе, завибрировал. Волевым усилием я подавила в себе желание отшвырнуть его от себя, столь велико было напряжение. По туго натянутым нервам словно хлестнули кнутом. Звонила тетя Мила, притом по номеру экстренной связи. Неужели они добрались до нее?! Под «они» я имела в виду неизвестного противника. Палец вдавил кнопку «соединить»:

– Алло, тетя, что случилось? – Я старалась говорить спокойно, а глазами продолжала следить за серебряистой ино-

маркой с тонированными стеклами.

– Женя, успокойся, все нормально, я хотела с тобой поговорить, – ответила тетя, нисколько не смутившись своего поступка.

– Тетя, как ты могла?! – искренне возмутилась я. – Мы же договорились, что по этому номеру ты будешь звонить лишь при угрозе твоей жизни! У меня чуть сердце не оборвалось!

– Женя, а как до тебя еще дозвониться?

– У меня сейчас важная встреча, – зашептала я в трубку, – давай поговорим немного позже.

– Ты обещаешь, что мне позвонишь, когда твоя встреча закончится? – строго спросила тетя.

– Обещаю, – буркнула я и отключила сотовый. На моих глазах серебристая иномарка с визгом шин отъехала от тротуара, вписалась в транспортный поток и исчезла с глаз. Я не успела разглядеть номера. Потом подумала, что клиент слишком уж задерживается. Еще раз посмотрела на часы. Ждать дальше, скорее всего, бессмысленно. Либо что-то случилось, либо клиент решил не нанимать меня, пожалел денег, да мало ли. Я разыскала в записной книжке номер несостоявшегося клиента. Ответил не он, а какой-то совершенно незнакомый голос:

– Вам кого?

– Александра Михайловича, – ответила я, слегка удивившись.

– А вы кем ему приходитеесь? – вкрадчиво поинтересовал-

ся голос.

– Я его дочь, – напыщенно бросила я, вспоминая, что у клиента на самом деле есть дочь, и с нажимом продолжала: – Кто вы такой, что отвечаете по телефону отца?! Где он?

– Успокойтесь, пожалуйста, и сядьте, если стоите, – мрачно проговорил незнакомец и вздохнул.

– Что-то случилось? – спросила я дрогнувшим голосом, имитируя волнение.

– С вашим отцом случилось несчастье. На круизном теплоходе, на котором он путешествовал, произошла перестрелка. Один из преступников выстрелил в вашего отца. В общем, ранение оказалось смертельным. Ваш отец погиб. – Говоривший замолчал, ожидая рыданий, но я лишь молча отключила сотовый. Пусть думают, что я упала в обморок. Да, дела! Значит, я лишилась клиента. Парень опоздал, не смог вовремя оценить реальной опасности и дорого за это заплатил. Прискорбно. Я допила сок, огляделась, оставила деньги за сок и фрукты, затем встала и пошла к своей машине, припаркованной напротив кафе. Мои глаза исследовали улицу, прохожих, крыши соседних домов. Профессиональная привычка. Я достала брелок с ключами, нажала кнопку, и темно-зеленый «Фольксваген» в ответ приветливо подмигнул мне фарами и пискнул. Набирая номер телефона тети Милы, я села за руль, завела двигатель, осмотрелась, включила задний ход и вырулила со стоянки.

– Женя? – не веря своим ушам, спросила тетя.

– Да, это я, а ты ожидала кого-то другого? – В моем голосе звучала легкая ирония. Глядя в зеркало заднего вида, я проверила, нет ли «хвоста». – О чем ты хотела поговорить?

– Женя, тут по телевизору говорили, что у нас в яхт-клубе будет парусная регата. Там яхт много собралось. Некоторые даже из-за границы. Представляешь? Одна даже океанская двухпалубная, как у Абрамовича.

– Это то, о чем ты хотела поговорить?! О парусной регате? – изумилась я. – А подождать эта информация, конечно, не могла. Кстати, у Абрамовича не двухпалубная яхта.

– Женя, регата скоро начнется. Понимаешь, мне хотелось бы посмотреть. Это же так красиво, парусные корабли, – начала тетя Мила, – мне одной как-то неловко идти. Давай сходим вместе, разумеется, если ты не занята.

– Ладно, сходим, – милостиво согласилась я и пообещала: – Скоро приеду.

Разве можно было отказать любимой тете? Она после смерти моей матери относилась ко мне как к родной дочери, настояла, чтобы я непременно пожила у нее на квартире. Своих детей у нее не было, поэтому вся нерастраченная любовь и нежность доставались мне. За год вместе мы успели пережить многое. Мой образ жизни добавлял много дискомфорта в быту. Но я не слышала ни одного упрека с ее стороны.

Покружившись немного по городу, я на сто процентов удостоверилась в отсутствии слежки и заехала за тетей. В

ее квартире, всегда идеально убранной, царил непривычный беспорядок. Тетя Мила с сосредоточенным видом носилась по гостиной, что-то перекладывала на полках в отделение с одеждой в стенном шкафу. Такой мне ее видеть еще не приходилось, разве что когда тетя собиралась в тур по Индии. Тогда она тоже надела лучшее из своего гардероба, нацепила подаренные мною украшения, сделала прическу, маникюр. Одежду потом пришлось выкинуть, так как Индия вовсе не сказочная страна, какой ее представляла себе тетя. Часть украшений у нее украли в гостинице, кольцо сорвали на улице, а от прически не осталось и следа, когда посреди улицы ей на голову прыгнула обезьянка.

Теперь тетя Мила снова наряжалась так, будто отправлялась не соревнования яхт смотреть, а на свидание. Завила и осветлила волосы, надела модное фиолетовое с оттенком синего платье, длиной чуть выше колена, с открытой спиной. В макияже тети преобладали холодные розовые тона. Руководствуясь цветом волос и светлой кожей, она выбрала светло-розовую помаду. На моих глазах она достала из шкафа новые туфли на достаточно высоком каблуке и увлеченно стала примерять их. Воздержавшись от комментариев, я прошла к себе в комнату и переоделась в голубой шелковый костюм свободного покроя, состоявший из топа и брюк. На ноги обула легкие босоножки в цвет костюму. Пистолет положила в голубой кожаный клатч, в котором, помимо этого, уже был спрятан штык-нож. Посмотрелась в зеркало и

пришла к выводу, что костюм очень идет к моим голубым глазам и смуглой загорелой коже. К одежде идеально подошло кольцо с сапфиром, изготовленным столь искусно, что даже эксперт не смог определить в нем подделку. К кольцу добавила тонкий браслет с искусственными сапфирами, бриллиантами и бирюзой, а также золотые серьги с бирюзой. Украшения изготовил для меня ювелир, на которого я не так давно работала. Парень был мне очень благодарен, поэтому смотрелись украшения как произведение искусства. Работая с состоятельными людьми, приходилось постоянно поддерживать уровень. Клиенты в первую очередь оценивали по внешнему виду. Все должно быть идеально: макияж, одежда, украшения. Какой бизнесмен захочет, чтобы рядом с ним на каком-нибудь важном приеме маячила мужеподобная замарашка в дешевом костюме. Таким образом, на поддержание имиджа уходила львиная доля всех гонораров. Размышляя об этом и глядя на свое отражение в зеркале, я немного подкрутила концы волос феном, используя мусс, подкрасила губы кирпично-красной помадой, добавила теней, персиковых румян на скулы. Закончила все духами с легким бодрым цитрусово-древесным ароматом. Взяла электрошок и баллончик с нервно-паралитическим газом и запихала все в сумочку возмущенной тети, пояснив, что все это для ее же безопасности. Чтобы не слушать ее брюзжание, спустилась к машине, оставленной у подъезда. На улице все было спокойно. Я достала пудреницу, сделала вид, что поправляю макияж, обо-

шла вокруг машины, незаметно для окружающих оглядывая каждую мелочь, потом сделала вид, что поправляю застёжку на босоножке, и заглянула под днище при помощи зеркала в руке. Ничего подозрительного. Только тогда я села в машину. Может, кому-то мои действия и могли показаться смешными и этот кто-то сказал бы, что у меня начинает развиваться паранойя, но я бы ответила, что предосторожность лишней не бывает. Недавний инцидент у кафе оставил неприятный осадок. Наконец из подъезда показалась моя теть Мила.

– Роковая женщина, – покачала я головой, глядя на то, как она садится в машину. Салон наполнился пряным цветочным ароматом ее духов.

– Ой, Женя, брось ты, – отмахнулась тетя и зарделась, как школьница, – просто захотелось хорошо выглядеть. Для себя... Мне ведь не так часто удается выйти в люди.

– Тетя! – воскликнула я сердито, заметив на ее шее скромную подвеску с крупным искусно сделанным фальшивым аметистом, ограненным в виде восьмиугольника и оправленным в золото. Это был подарок лично от клиента-ювелира. Я его не заказывала и никуда не надевала, так как камень выглядел слишком вызывающе для провинциального города. Будь он настоящим, им бы можно было украсить императорскую корону.

Вздвогнув от моего тона, тетя Мила прикрыла украшение ладонями.

– Жень, ну извини! Она все равно у тебя лежит без дела. Не ругайся, пожалуйста! Я не смогла удержаться.

Я с мрачным видом переключила передачу, вдавила педаль газа и, поворачивая руль, бросила, смягчившись:

– Ладно. Я не сержусь. Не подумай, что мне жалко эти стекляшки. Просто такие вещи носить опасно. Какие-нибудь уроды решат, что камень настоящий, и пришибут ни за что ни про что. Я же о тебе беспокоюсь.

– Ты же со мной, чего мне бояться, – пожалала плечами тетя, прихорашиваясь и осматривая себя в маленькое зеркало, – у тебя наверняка с собой три пистолета, всякие ножи и еще бог знает что...

– Ладно, а потом, когда меня не будет? Обещай, что не станешь трогать эту подвеску в мое отсутствие! – Я притормозила на светофоре. Пешеходы, ждавшие возможности перейти дорогу, торопливо проскакивали перед капотом «Фольксвагена».

– Ой, обещаю, обещаю! Давай лучше телевизор посмотрим, – решила поменять тему тетя Мила. Я молча включила ей телевизор, вмонтированный в приборную панель.

– Переключи на новости, – попросила тетя Мила, – там сегодня такое показывали. Представляешь, на Волге действует банда пиратов. – Покосившись на светофор, мигающий красным глазом, я быстро включила тете требуемый канал, а затем нажала на газ, так как сзади начали недовольно сигналить. На светофоре уже горел зеленый. Машина рванулась

вперед, и раздраженное гудение водителей сзади оборвалось. Между тем на экране пошли кадры выпуска новостей. Диктор вещал на фоне ограбленного теплохода. Затем в кадр попал начальник тарасовского УВД. Он что-то мямлил про то, какие они проводят мероприятия, что на теплоходе работают криминалисты. Потом сообщение прервала реклама колбасы от местного мясокомбината «Дубрава». Эту дурацкую рекламу с «Веселой буренкой» крутили целыми днями.

– Ну, уж и пираты, – хмыкнула я, послушав часть репортажа, – банда гопников бомбанула теплоход, обычные бандиты. С перепуга застрелили пассажира... Просто засранцы.

– Ты что, они же еще кучу катеров ограбили и турбазу, а потом ее подожгли, – возразила тетя Мила, – милиция до сегодняшнего случая все старалась скрыть, убеждали по телевизору, что происшествия не связаны между собой, но люди-то говорят. Эта банда уже с начала лета на реке хозяйничает. В городе уже скоро паника начнется. Я слышала даже, что эта банда грабит и по соседним областям, по всей Волге, и никто с ними не может справиться.

Я задумалась. В последнее время у меня было много дел и не было времени следить за местными новостями. Вспоминались какие-то разговоры про пиратов на Волге, но тогда мне это показалось смешным. Пираты в настоящее время могли существовать лишь у берегов Африки или какой-нибудь Малайзии, но только не у нас. Вычислить подобных героев на Волге – пара пустяков. И все-таки, оказывается, они

существуют и прекрасно себя чувствуют. Почему же с ними не могут справиться?

– Я вот даже боюсь на пляж ходить, – продолжала тетя эмоционально.

– Можешь не бояться, – ответила я с убежденностью в голосе, – они не нападут на отдыхающих на пляже, потому что их: во-первых – слишком много, во-вторых – с них нечего взять. Так что на пляже ты будешь в полной безопасности. Не понимаю, что они брали с катеров. Никто же не надевает на рыбалку часы «Ролекс» и не набивает карманы наличностью и кредитками. Что на них грабить? И турбаза. Там тоже – те же отдыхающие с водкой, ведрами шашлыка, рыболовными снастями и ракетками для пинг-понга. Никто не берет с собой на турбазу много денег и не надевает драгоценности. Не понимаю я их. Скорее всего, какие-нибудь дилетанты, у которых есть возможности и средства, но не хватает мозгов. После теплохода они, по идее, должны залечь на дно, слишком много шума наделали.

– Ты говоришь, нечего брать, а если они меня украдут и станут требовать выкуп? – выдвинула нелепое предположение тетя Мила.

– Ну, тогда ты им объяснишь, что не являешься миллионершей и богатых родственников у тебя нет, и они тебя отпустят, – заверила я, – конечно, только не бери ничего из моих украшений. Иначе тебе не поверят, что ты бедная да несчастная и тому подобное.

Тетя нахмурилась, а я выкрутила руль, сворачивая на дорогу, ведущую к яхт-клубу «Византия».

2

Тарасовский яхт-клуб со странным для этих мест и заманчивым названием «Византия» находился на берегу Сомовского водохранилища в пятнадцати километрах от города. С начала девяностых до позапрошлого года это заведение являло собой жалкое зрелище и деградировало по нарастающей. Завод, за которым числился клуб, постоянно банкротился и кочевал от владельца к владельцу. Яхт-клубом никто серьезно не занимался. Все разваливалось, приходило в запустение. И если бы в один прекрасный день не явились инвесторы с полными чемоданами денег, то он так бы и исчез с карты города, превратился бы в призрака. Но «Византии» повезло. Инвесторы взялись за дело всерьез. Места вокруг водохранилища были живописными: холмы, поросшие лесом: дубы, сосны, липы, чистый воздух. Поблизости – никакой промышленности. Новые хозяева мигом насыпали пляж, построили новые причалы, гостиницу, сервисный центр для обслуживания яхт, несколько бунгало для VIP-гостей, площадку для гольфа и еще массу объектов сферы развлечений, превратив, таким образом, место в закрытый клуб для деловой, спортивной и культурной элиты. Здесь можно было провести, например, корпоративное мероприятие, конференцию, тренинги, деловую встречу. И, наконец, просто оттянуться на полную катушку. К твоим услугам все, что мож-

но себе вообразить: ресторан, ночной клуб, казино, бильярд, боулинг. Летом – прогулки под парусом, на теплоходе, скутерах и водных мотоциклах, на скоростных катерах на подводных крыльях, дайвинг и подводная охота, а также вейкбординг, катание на водных лыжах и параглайдинг. Зимой катание на собачьих упряжках, снегоходах, каток, горки, рыбалка у проруби, русская баня... Да всего и не перечислишь. В общем, большинство моих клиентов обожали решать свои дела именно здесь, мне же, по роду профессиональной деятельности, приходилось находиться рядом и молча взирать на то, как они отдыхают, расслабляются. Я следовала за своими подопечными везде, где только можно и нельзя – и на гонки катеров, и на подводную охоту, носилась на снегоходе. Как телохранитель, я должна была убереечь клиентов не только от каких-то там врагов, но в первую очередь от них самих, чтобы они не свернули себе шею на снегоходе или не разбились на катере. Задача, надо сказать, не из легких. Благодаря своим стараниям я познакомилась почти со всем персоналом «Византии» и теперь свободно могла посещать это место, хотя клуб и считался закрытым.

В этот день на контроле стоял знакомый парень. Завидев меня, он поздоровался с улыбкой до ушей и без вопросов пропустил, подав напарнику сигнал, чтобы тот поднял шлагбаум. Мы проехали, и тетя зашла от восторга, обозревая окрестности:

– Женя, как тут красиво-то стало! Как они быстро все по-

строили! Помнишь, в прошлом году мы отдыхали с тобой на пляже, а здесь только еще столбы торчали?

– Ага, – буркнула я и свернула с дороги на стоянку.

Через десять секунд мы уже прогуливались по гостевому причалу. В акватории водохранилища тем временем выстраивались небольшие крейсерские парусные яхты, а приятный женский голос по громкой связи вещал, что начинается восьмой этап соревнований в командном зачете для яхт класса «Open 800». А победителем станет команда, набравшая наибольшее количество очков по шести лучшим этапам.

– Смотри, наслаждайся, ты же об этом мечтала, пробормотала я, кивнув в сторону яхт, и повернулась к тете. Однако она даже не смотрела на водохранилище. Все ее внимание было сосредоточено на двадцатиметровой трехпалубной моторной яхте, которая стояла вдали у причала. На подобной яхте можно было спокойно пересечь Атлантику или даже замахнуться на кругосветку. Несомненно, на яхте была команда, состоящая минимум из пяти человек: капитана (шкипера), боцмана, механика, пары матросов. Возможно, даже имелся кок, а также официантка, горничная. Какой же уважающий себя денежный мешок в кругосветном путешествии обойдется без первоклассного сервиса?

– Тетя, соревнования там, – громко сказала я, указывая на яхты, готовившиеся к старту.

Тетя Мила вздрогнула, посмотрела на водохранилище, поморщилась, затем посмотрела на меня.

– Жень, я думала, тут будут соревноваться такие большие яхты, с парусами, а это какие-то лодочки. – Она вновь посмотрела на большую яхту и предложила: – Давай вон лучше к той подойдем. Эта же та самая, которая принадлежит спонсору соревнований. По телевизору говорили, что он на ней плавал по всему миру. Представляешь!

– Ладно, пошли посмотрим, – вздохнула я.

– Она, наверное, дорого стоит?

– Миллионов десять, не меньше, – буркнула я, стараясь поспеть за тетей.

Тетя вслух принялась мечтать о том, как хорошо было бы на такой яхте проплыть вокруг земли, посещать разные страны и тому подобное. Я машинально поддакивала, кивала, а сама думала о несостоявшемся клиенте. Выгодный был заказ, однако. Жаль беднягу. Обратился бы он ко мне немного пораньше. Летом в Тарасове с клиентами напряженка. Все рвутся на отдых за границу либо в ближнее зарубежье. Вот и у меня в работе тоже наступает некоторое затишье. Вернее, нет прежнего выбора. Приходится браться за работу или отказываться от нее по той или иной причине и маяться после без дела, пока не объявится следующий клиент.

– Может, возьмем в аренду катер и покатаемся или – в ресторан? – предложила я, постояв десять минут перед яхтой, которой восторгалась тетя. – Там вон с террасы ресторана открывается отличный вид на Волгу.

– Подожди, Женя, давай попросим кого-нибудь, чтобы

сфотографировали нас на фоне этой яхты. – Тетя стала озираться в поисках независимого помощника, увидела идущего к нам сурового парня, в цветастой рубашке и шортах до колена, стала махать ему рукой. – Молодой человек, подойдите к нам, пожалуйста!

Парень с хмурым лицом подошел и уставился на нас. В его зеркальных солнцезащитных очках вспыхивали солнечные блики. На загорелой шее красовался едва заметный тонкий шрам. Такие обычно получают от удара бритвой. На операционный не похож.

– Чего? – недружелюбно спросил он сквозь тонкие плотно сжатые губы.

– Сфотографируйте нас, пожалуйста, – попросила тетя Мила и толкнула меня, требуя: – Жень, давай быстрее сюда фотоаппарат. Я знаю, у тебя всегда есть с собой.

– Что-то вы слишком много знаете, тетя, – проворчала я, доставая из сумочки компактный цифровой фотоаппарат.

– Вот на фоне яхты сфотографируйте нас с племянницей, – щебетала тетя, не слушая меня.

– Яхту фотографировать нельзя, – сухо ответил парень, – это приказ хозяина. Попрошу вас уйти отсюда.

– Да вот еще! – возмутилась тетя. – Кто вы вообще такой, чтобы указывать, что нам делать?

Я схватила тетю за руку, желая оттащить от места «боевых действий», а парень зло произнес, повышая голос:

– Я отвечаю за безопасность Льва Владимировича, а вы,

женщина, что-то уж чересчур любознательны!

– Степан, оставь их, пусть сфотографируются, – послышался сверху негромкий хриплый баритон.

Я подняла взгляд и увидела мужчину слегка за пятьдесят, который стоял на носу судна и взирал на нас сверху вниз. Одним быстрым взглядом я отметила, что у мужчины короткие седые волосы, широкое лицо с правильными чертами, кожа загорелая, приятного оливкового цвета, сам невысокий, чуть полноватый. Одет в белую легкую футболку, бейсболку серого цвета, глаза скрыты за солнцезащитными очками с коричневыми стеклами. На среднем пальце левой руки массивное золотое кольцо с красным камнем и золотые часы, также украшенные камнями.

– Возьми у девушки фотоаппарат и сфотографируй их, – продолжал между тем мужчина. Нетрудно было догадаться, что это и есть хозяин яхты со странным названием «Мечта пирата». Я прикрыла глаза рукой, улыбнулась ему и кивнула в знак благодарности:

– Спасибо.

– Да не за что, – ответил он спокойно.

– Очень мило с вашей стороны, что позволили нам сфотографироваться, – помахала ему рукой тетя.

– Право, пустяки, – отмахнулся мужчина.

Когда нас фотографировали, тетя шепнула мне:

– Ты видела, у него на пальце нет обручального кольца. Наверное, не женат, хотя это странно в таком возрасте.

– Чего странного, он еще молодой, не нагулялся, наверное, – проговорила я и улыбнулась Степану, который делал очередной снимок. И после щелчка фотоаппарата добавила: – Возможно, он кольцо просто не носит.

– Полтинник – это для тебя молодой?.. – шепотом изумилась тетя.

Я, наконец, поняла, кого она имеет в виду, и подколола ее:

– Что, запала на олигарха?

– Ш-ш-ш! Да ты что, – шикнула на меня тетя, – что за глупости. Просто так, к слову пришлось.

– Не согласятся ли милые дамы посетить мою яхту? – вежливо предложил хозяин судна, дождавшись конца фотосессии.

Я была настроена отказать от этого заманчивого предложения, но тетя не дала мне даже рта раскрыть.

– Мы будем вам очень признательны, – воскликнула она радостно, – я всегда мечтала побывать на таком корабле.

Мне оставалось только следовать за тетей. Мы поднялись по трапу на борт. Хозяин яхты представился нам как Лев Владимирович. Слово за слово, и он уже предлагал покататься по Волге. Тетя была счастлива до безумия, а я невольно отмечала взгляды, которые Лев Владимирович бросал в мою сторону. Все было понятно без слов.

– Женя, ты как насчет немного поплавать на такой чудесной яхте? – поинтересовалась у меня тетя. Взгляд у нее при этом был, как у голодного щенка, выпрашивающего еду.

– Только если недолго, – буркнула я, понимая, что не в силах отказать тете.

– Вы даже не представляете, сколько всяких приятных сюрпризов на моей яхте, – хитро подмигнул мне седой ма-чо и, щелкнув в воздухе пальцами, крикнул своим людям. – Парни, снимаемся с якоря! Все, в темпе, давай, давай!

Тут же началась страшная суета. Матросы, словно их ошпарили кипятком, заметались по судну. Парень из яхт-клуба отвязал швартовы, удерживающие яхту. Взревел мощный двигатель. Яхта пошла задним ходом. Я поддержала тету, чтобы она не упала от рывка.

– Давайте пройдем на верхнюю палубу, оттуда вид лучше, – предложил Лев Владимирович.

Тетя вопросительно посмотрела на меня. Я пожала плечами, давая ей понять, что она может делать, что хочет.

– Пойдемте, – тут же радостно согласилась тетя Мила и ловко подхватила владельца судна под руку, – вы не могли бы помочь мне подняться, а то пол качает, а я на высоких каблуках!

– Разумеется. – Это немного смутило Льва Владимировича, так как у него были совсем иные планы. Он беспомощно глянул на меня через плечо и с неподдельной озабоченностью спросил у тети: – А как же ваша племянница? Вдруг она поскользнется.

– Она... нет, – отмахнулась тетя, – ей помощь не требуется. Моя племянница – телохранитель. Она сама кому хочешь

поможет. Это с виду она такая хрупкая.

Я стиснула зубы, чтобы не высказать все, что думаю о тете. Сколько раз я просила ее не говорить посторонним о моей профессии. Престарелый «олигарх», естественно, заинтересовался. Я вновь поймала на себе его взгляд:

– Телохранитель! Да вы, должно быть, шутите! Я просто не могу поверить в такое!

Тетья попалась в его ловушку.

– Нет серьезно, она...

– Да, я настоящая телохранительница, прошла курсы бодигардов и даже умею неплохо стрелять из пистолета. Инструктор меня очень хвалил, – перебила я ее, пока моя дражайшая родственница не выболтала все секреты, – а вы чем занимаетесь, Лев Владимирович? – При этом я кинула тете предупреждающий взгляд. Она вроде бы поняла и прикусила язык.

– Да всем понемногу, – уклончиво ответил он, – у меня есть предприятия пищевой промышленности, химия, фармацевтика, бензином тоже занимаюсь. Это все скучно и неинтересно. Расскажите лучше о себе, Евгения. Как вы, такая красивая и утонченная женщина, занялись таким опасным бизнесом? Вы что, прямо всерьез охраняете кого-то?

– Бывает, охраняю, – буркнула я недовольно. В голове в этот момент вертелась только одна мысль: «Как бы выйти без потерь из столь щекотливой ситуации?» Он ведь просто так не отстанет. А любое лишнее слово может повредить не

столько мне, сколько тете. Скажем, этот мачо сболтнет где-нибудь о нашей встрече. Это услышит тот, кому не надо. И вот в квартиру к тете уже заявляются громилы, чтобы через нее добраться до меня. Мое главное правило – клиент должен знать минимум информации о моей личной жизни и родственниках. И я решила изобразить из себя эдакую выпускницу современной школы для телохранительниц, такие девушки едва могут держать пистолет, короче, посредственность, чтобы не возбуждать лишнего интереса. – Знаете, если честно признаться, то большинство моих клиентов просто хотят, чтобы рядом с ними маячила симпатичная девушка в качестве антуража. Им даже не угрожает никакая реальная опасность. Они просто выпендриваются перед друзьями. Потом за коктейлем они хвастаются коллегам по бизнесу, что у них вон есть женщина-телохранитель. Некоторые пытались меня домогаться. Я им вообще была нужна не в качестве телохранительницы, а в несколько другом качестве.

Слушая меня, тетя даже открыла рот от изумления. Она-то знала, как обстоит все на самом деле, и не понимала, что за игру я веду.

– Их можно понять, – кивнул Лев Владимирович и, хлопнув в ладоши, поинтересовался с заговорщицким видом: – Так в какую сторону дамы желают плыть, вверх по реке или вниз?

– Вверх, – попросила тетя Мила.

Сказано – сделано. Мы шли вверх по Волге мимо остро-

вов, заросших густым лесом. Волны с плеском бежали от яхты к берегам, заставляя волноваться спокойную голубую гладь реки. Верзила-официант накрыл для нас на верхней палубе столик с вином, фруктами, легкими закусками и десертом в виде каких-то соблазнительных пирожных. Я откинулась на спинку стула и с зажженной сигаретой в руках наблюдала за официантом. Таким, как он, не официантами работать, а черепа людям проламывать в подворотнях. Морда совершенно бандитская. Бритый, густая щетина на нижней челюсти, небольшой нос, поджатые губы и злые маленькие глаза под массивными надбровными дугами. Я посмотрела на тетю. Та подставляла лицо ветру и весело смеялась:

– Как чудесно! Мне давно не было так хорошо! Лев Владимирович, вы, наверное, даже не осознаете того, как вам повезло, что вы имеете возможность вот так запросто путешествовать по всему миру. Для вас это обыденность.

– Да нет, мне очень нравится путешествовать, – пожал плечами он, опираясь боком об ограждение палубы, – признаюсь, это была мечта моего детства. Я бредил кораблями. Хотел стать матросом на каком-нибудь иностранном судне и убраться подальше из этой страны, из той нищеты, в которой мы жили. Пацаны во дворе называли меня «пиратом». Потом эта кличка так и приклеилась. Я потом так и корабль назвал в честь своей детской мечты.

– Вы хотели уехать из страны, но потом не уехали, передумали, – спросила тетя с интересом, – но почему?

– Времена изменились, – коротко пояснил он и залпом осушил бокал вина. Было видно, что эта тема ему неприятна.

Впереди показался прогулочный теплоход, который стоял на якоре в бухте между двух островов. Это был тот самый теплоход, про который рассказывали в новостях.

Тетя сразу забыла обо всем, выхватила у Льва Владимировича бинокль, приникла к окулярам.

– Боже мой, Женя! Тот самый корабль. Там милиция. Я вижу их.

– Дай мне посмотреть, – протянула я руку.

Тетя с неохотой отдала бинокль. Я глянула в него, поднастроила фокус и четко смогла разглядеть на палубе теплохода старшего следователя следственного управления ГУВД – Земляного Вячеслава Юрьевича. Старый знакомый. Он тоже изучал наше судно в бинокль, пока его коллеги бегали по палубе судна в поисках улики. Наши взгляды в следующую секунду встретились. Я быстро опустила бинокль и отвернулась.

– Вот черт!

Лев Владимирович удивленно покосился на меня:

– Что? Вас что-то беспокоит?

– Нет, просто не люблю я такие вещи, – соврала я, – кровь, насилие. Давайте лучше уплывем отсюда.

– Женя, – обиженно воскликнула тетя, – я хочу посмотреть! Я в первый раз такое вижу, а ты не даешь все разглядеть! А сама на своей работе...

– Ладно, – оборвала я ее в очередной раз, – давай посмотрим.

И тут со стороны разграбленного теплохода послышался усиленный рупором голос моего знакомого следователя, который требовал, чтобы яхта встала на якорь, и сообщил, что у него есть намерение кое-кому из присутствующих на ней задать пару вопросов. По лицу Льва Владимировича пробежала тень. В глазах читалась растерянность. Он посмотрел на нас и с недоумением буркнул:

– Что это означает? Какое мы имеем отношение к тому, что у них там произошло?

Я невинно пожала плечами, демонстрируя полное неведение, а тетя Мила сначала исподтишка глянула на меня, затем предположила:

– Может, они думают, что мы по пути видели кого-нибудь подозрительного? Там ограбление было. Я по телевизору смотрела.

– Мне наплевать на их трудности, – едко заметил владелец яхты и добавил, глядя на теплоход: – Обещаю, у них будут проблемы с начальством. Я не какая-то там шантрапа. Они просто еще не знают, на кого напали.

Тем не менее, несмотря на все эти слова, яхта встала на якорь, а суровый Степан отвез нас с Львом Владимировичем на спущенном с яхты небольшом катере к теплоходу. Там Лев Владимирович сразу сцепился со следователем. Он угрожал Земляному всяческими гонениями, но тот оставал-

ся до конца невозмутимым. Вежливо выслушал все упреки, достал из кармана записную книжку, написал телефон начальника УВД и протянул вырванный листок владельцу яхты.

– Что это? – насторожился Лев Владимирович.

– Телефон моего непосредственного начальника. Вы скажите ему все свои претензии. Либо изложите их на бумаге и отнесите в дежурную часть, – устало ответил Земляной и пригладил седеющие волосы. Облаченный в легкий серый костюм, голубую рубашку, темный галстук и остроносые туфли, он выглядел крайне озабоченным и занятым человеком, которому некогда выслушивать всякий бред неизвестно от кого. Серые глаза следователя буравили меня. Было ясно: добром это не кончится.

– Я буду жаловаться в прокуратуру, – осторожно пригрозил Лев Владимирович. Ему было крайне неудобно в тени фигуры высокого широкоплечего следователя.

– Это ваше право, – равнодушно ответил Земляной, – вы, кстати, можете быть свободны. Пожалуйста, покиньте место преступления. Попрошу задержаться только вас, Евгения. У нас, несомненно, найдутся общие темы для разговора. Это не займет много времени.

– Отрадно слышать, а то я очень занятая девушка, – кокетливо заметила я, улыбаясь следователю.

– Вообще черт знает что! – пробурчал у меня за спиной рассерженный Лев Владимирович. Он хотел ринуться на

мою защиту, но чувствовавшая какой-то подвох тетя удержала его, коротко пояснив:

– Не волнуйтесь, Женя во всем разберется. – И бросила уже мне: – Жень, мы подождем тебя в лодке.

Когда они спустились в катер, исчезнув из поля зрения, Земляной мягко предложил мне прогуляться. На палубе теплохода всю работу делали эксперты-криминалисты, мимо них сновали коллеги следователя. То и дело щелкали затворы фотоаппаратов. Вещественные доказательства деловито расфасовывались в пластиковые пакеты. Сделав несколько шагов, мы поднялись по лестнице и оказались в открытом ресторане, устроенном на верхней палубе. Судя по перевернутой, поломанной мебели, разбитому стеклу и посуде, вечеринка была бурной. На дальнем конце площадки я заметила обширное пятно крови в изголовье нарисованного мелом контура, повторяющего очертаниями человеческое тело. Земляной внимательно следил за моей реакцией, а затем нарушил молчание:

– Давайте, Евгения, не будем тратить время зря, и вы сразу расскажете, как вы связаны с этим ограблением.

– В каком смысле? – неподдельно изумилась я.

– Я не говорю, что вы в нем участвовали, – сразу оговорился он, – вы не преступница. Однако я знаю, что вы просто наслаждаетесь тем, что балансируете на грани между тюрьмой и моргом. Нет такого дела, куда бы вы не сунули носа. Я, как только увидел вас, сразу понял, что это неспроста.

– Да, конечно, неспроста, – передразнила я его бубнящим тоном. – Вячеслав Юрьевич, а вам не приходило в голову, что я могла просто случайно оказаться рядом?

– Нет, – уверенно покачал он головой, – в вашем поведении не бывает ничего случайного.

– Да, замечательно, давайте теперь обвиняйте меня во всех преступлениях, которые происходят в городе, везде, где мне не посчастливилось побывать, – съязвила я. Отчасти в словах следователя была правда, однако на этот раз он ошибался. В прошлом – да. За последний год, охраняя клиентов и проводя расследования, я взбаламутила все дно Тарасова. Были крутые разборки. Куча народа села. Кто-то отправился на кладбище. Земляной знал все это не понаслышке, потому-то и заподозрил меня.

– Значит, решили прикинуться невинной овечкой, – вздохнул следователь, затем сверился со своими записями и с нажимом спросил: – Скажите, когда и при каких обстоятельствах вы познакомились с Александром Михайловичем Петраковым, ныне покойным? Его убили здесь, вон на том самом месте. – Палец Земляного указал на белый контур с кровавым пятном. На секунду я задумалась, потом решила, что ложь в подобной ситуации не поможет. Правда обязательно всплывет. Были телефонные переговоры, а Земляной – очень упертый и обязательно докопается.

– Ему посоветовали ко мне обратиться какие-то знакомые, – ответила я, спокойно выдержав внимательный взгляд

следователя, – у Петракова были проблемы. Мы договорились встретиться, чтобы все обсудить. Но на встречу он в условленный час не явился, и теперь я понимаю почему.

– То есть хотите сказать, вас тут не было, когда все это случилось? – недоверчиво спросил Земляной, вытряхивая из пачки сигарету. Пустую пачку он смял и швырнул в урну для мусора. Сунул сигарету в рот и прикурил, поглядывая на меня.

– Если бы я была тут тогда, то сейчас Петраков был бы жив, а вот грабители вряд ли бы так спокойно ушли с награбленным.

– Ага, вместо одного трупа у меня бы был десяток, – невесело поддакнул следователь, выпустив дым через ноздри, – знаю я ваши методы. А что у Петракова были за проблемы? О чем вы с ним разговаривали по телефону?

– Мы только договорились о встрече. Он сказал, что объяснит все на месте. О его проблемах я знаю не больше вашего, – ответила я, – теперь я склонна полагать, что проблемы были очень серьезными, раз он мертв. Вероятно, нападавшие имитировали ограбление, а подлинной целью был Петраков.

– А как Петраков держался во время разговора с вами? Нервничал? – продолжал пытаться меня Земляной.

– Нет, говорил абсолютно спокойно. Тон деловой. Я ничего не заметила.

По взгляду следователя я поняла, что он почти готов мне

поверить. В конце концов, ведь много раз я реально ему помогала. Конечно, это было в моих интересах, но, тем не менее, Земляной получал неплохие дивиденды в виде задержанных головорезов, раскрытых дел и тому подобного.

– Евгения, больше вопросов у меня пока нет, – медленно произнес следователь, сделав акцент на слове «пока», и добавил: – Однако вы должны мне пообещать, что не будете вмешиваться в это дело.

– Не вопрос, – бросила я с улыбкой. – Петраков ведь не успел стать моим клиентом, значит, до его убийства мне нет никакого дела. Конечно, жалко человека, однако у меня нет времени заниматься благотворительностью. Можете расслабиться на мой счет.

Земляной не мог поверить своему счастью. Его удивляло, что я так легко сдалась. Неуверенно улыбнувшись, он посмотрел на меня и пробормотал:

– Это радует.

– Только одно «но»... – хихикнула я, предвидя его реакцию. – Если меня наймет кто-нибудь из родственников Петракова, то мне придется разыскать засранцев, убивших его. И когда я их найду, то не могу пообещать, что обойдется без разрушений, пожаров, стрельбы и трупов. Бандиты ведь, сами знаете, какой народ. Слушать ничего не хотят. Чуть что, сразу за оружие.

– Я знал, что вы не удержитесь, – простонал следователь с обреченным видом, – но я тоже не стану обещать, что не

посажу вас, если вы выйдете за пределы допустимой самообороны, а также, если вас застигнут в процессе совершения какого-нибудь противоправного действия.

– Вы очень любезны, – я тепло улыбнулась ему в ответ.

– Так, все, убирайтесь с теплохода, вам здесь не место. – Земляной едва ли не силой поволок меня к трапу. – Давайте в темпе к своему олигарху. И лучше катайтесь на яхте и не лезьте никуда. Для здоровья полезнее будет.

3

Тетя и Лев Владимирович оживленно обсуждали политическую обстановку в России, дискутируя по поводу дальнейших путей развития экономики и общества. Степан хмуро молчал на своем месте у руля, слушал их болтовню и курил, сбрасывая пепел за борт. Своим появлением я нарушила эту идиллию.

– Что этот подонок от вас хотел? – с мрачным видом спросил меня Лев Владимирович.

– Да так, пустяки, – я беззаботно махнула рукой, – просто клеился, приглашал в ресторан.

– А ты что же? – вытаращилась на меня тетя. – Мужчина довольно интересный, хотя и староват для тебя. Выглядит хорошо. Я сразу подумала, что, скорее всего, женат.

– Я, как честная девушка, отказалась, – в моем голосе звучала строгость и деланое возмущение, словно у воспитанницы школы благородных девиц при монастыре, – не для него я себя столько лет берегла.

– Что? – разинул рот Лев Владимирович. – Вы это...

– Это я шучу, – весело пояснила я и уже серьезным тоном сказала, обращаясь к тете. – По-моему, на сегодня впечатлений достаточно. Пора домой.

Тетя сделала кислую мину. Ясно, что ей очень не хотелось покинуть роскошную яхту как минимум до конца жиз-

ни, но возражать моему решению она тем не менее не стала. Лев Владимирович приказал развернуть судно, и мы отправились в обратный путь. Коротая время в дороге, мы с тетей осмотрели яхту. Лев Владимирович с гордостью демонстрировал нам всевозможные примочки и навороты, рассказывая о последних достижениях техники, установленных на судне, и сколько все это стоит. Тетя Мила от удивления не успевала закрывать рот, а Лев Владимирович в это время за ее спиной бросал на меня томные взгляды, улыбался. Уже при подходе к причалу яхт-клуба он все-таки не выдержал и предложил:

– Евгения, а что, если вам на меня поработать? У меня много врагов, и полагаю, что они спят и видят меня в гробу. Ваши услуги не будут лишними. Что вы об этом думаете?

– Предложение, конечно, заманчивое, – уклончиво ответила я, – надо подумать. – На самом деле мне ясно представлялось, чего от меня надо Льву Владимировичу. Его во мне привлекали вовсе не профессиональные качества, а нечто другое. Устраиваться к нему телохранителем означало терпеть постоянные домогательства. Для меня это было самым отвратительным, что можно представить. Придирки, опасности, вздорный характер клиента – все можно было вытерпеть, но только не приставания малосимпатичного пожилого мужика, который даже старше моего отца.

– Сколько вы хотите за свои услуги? – не отступал Лев Владимирович. В его глазах горел недобрый огонек, как у человека, который хочет добиться чего-то во что бы то ни

стало.

– Сколько? – эхом повторила я, размышляя, как бы ответить его. Тетя, слышавшая наш разговор, нахмурилась. Она хотела что-то сказать, но, перехватив мой взгляд, промолчала. Подставив лицо легкому бризу, я быстро произвела в уме расчеты и бросила. – Пять тысяч в сутки, плюс дополнительные расходы.

Тетя Мила, услышав сумму, еле сдержалась от комментариев, решив, что я сама знаю, что делаю.

– Ого, дороговато, не находите, тем более по меркам провинции? – растерялся Лев Владимирович.

– Инфляция, однако, – философски заметила я.

– А дополнительные расходы... В какой сумме они выражаются? – с тоской в голосе поинтересовался Лев Владимирович.

Сдерживая улыбку, я изобразила, что вспоминаю что-то, затем ответила:

– Вот только что я охраняла одного бизнесмена и в процессе разбила свой «Фольксваген». Машина восстановлению не подлежала. Так вот, он купил мне новую. Это была часть дополнительных расходов.

– Да вы меня разорите! – возмутился Лев Владимирович. Огоньки в его глазах мигом угасли. Взгляд стал холодным и расчетливым, лишенным всяческих эмоций. – Если у меня такая яхта, то это не значит, что я швыряю деньги направо и налево. Я их заработал и знаю им цену.

– Это просто означает, что охрана вам не так уж и нужна, – пожалала я плечами. – Если бы вашей жизни действительно угрожало что-то, то разговор бы шел по-другому. В качестве антуража можете взять любую симпатичную девушку с улицы, дадите ей игрушечный пистолет, и она будет изображать рядом с вами телохранительницу за гораздо меньшие деньги. А я все-таки специалист. – На последнюю фразу я сделала акцент, чтобы вызвать у собеседника негативную реакцию. Он-то считает меня выпускницей новомодной школы телохранителей, соплячкой, которая едва успела научиться держать пистолет, которая мнит о себе бог знает что и еще качает права. Пусть выскажется по поводу моего профессионализма, а я обижусь. Однако нужных слов не последовало.

– Две с половиной в месяц плюс дополнительные расходы, – начал торговаться Лев Владимирович, стараясь сбить цену. Видимо, ему очень понравилось находиться в моем обществе.

– Пять, – твердо возразила я, решив стоять до конца.

– Но Евгения! Давайте будем благоразумны. Пойдите мне навстречу. Три плюс дополнительные расходы.

– Пять. – Я была непреклонна.

– Три с половиной, это моя последняя цена, – скрепя сердце, предложил Лев Владимирович. От напряжения он даже побледнел, а на лбу выступила испарина.

– Шесть, – ответила я с жестокой усмешкой.

– Что? Было же пять! – возопил возмущенный владелец

яхты.

– Было пять, а стало шесть. Я все еще раз взвесила и передумала.

– Да что же это такое?! Где конструктивность! Так нельзя вести дела, – продолжал разоряться Лев Владимирович. И вдруг неожиданно сделал такое, чего я от него меньше всего ожидала, – согласился. Срочно требовалось придумать что-то еще, чтобы увильнуть от его предложения.

– Когда вы приступите к своим обязанностям? – торопил Лев Владимирович.

– Погодите, не все так быстро, – охладила я его пыл, – у меня есть еще несколько предложений. Поэтому мне нужно время, чтобы принять решение.

– Даю вам время до завтра, – нехотя согласился он, – но не тяните с ответом.

Яхта причалила к пирсу. Хозяин судна проводил нас на берег. Мы попрощались. Я пообещала ему позвонить и по-тащила тетю к стоянке, чтобы она не успела еще чего-нибудь выдумать.

– Женя, почему ты не согласилась?! Это же такие деньги, и человек, сразу видно, приличный, – выпалила шепотом тетя, едва мы оказались на большом расстоянии от яхты.

– Потому, что мне виднее, – буркнула я в ответ, – он мне не нравится.

Из-за подобной недалёковидности любимой племянницы тетей овладела досада.

– Да на тебя, прям, никак не угодишь. Посмотри, какой клиент, какая яхта! – воскликнула она, всплеснув руками.

– Я же еще не отказала ему. Подумаю и решу, – проворчала я, понимая, что предложение Льва Владимировича действительно очень заманчивое, и, возможно, удастся найти способ, как избежать ненужного внимания с его стороны. Есть много способов убеждения. Другой вопрос, угрожают ему реально или он все выдумывает.

Я думала об этом до самого вечера. Большие деньги не давали покоя. Хотелось плюнуть на все и согласиться. Однако я помнила о простой истине, что не всегда столько платят, сколько пообещали.

На сон грядущий я в своей комнате проделала комплекс упражнений дыхательной гимнастики, размяла мышцы, поработала над гибкостью и перешла к тренировочным методам отработки удара по макиваре – доске, обмотанной полосой ткани и установленной на специальном основании. После двадцатого удара в комнату заглянула тетя и потребовала соблюдения тишины. Отложив отработку ударов на завтра, я занялась отжиманиями: сначала на кулаках, потом на пальцах и в завершении на внешней стороне кистей. Отжимания не давали шума, поэтому делать их можно было сколько угодно.

В конце концов я упала лицом в ковер совершенно без сил. Кое-как поднялась и поплелась в ванную принять расслабляющий душ. И уже снова в своей комнате, подсуши-

вая волосы феном, стояла и разглядывала диск с новым голливудским боевиком про спецназ – «Реактивный удар». Фильм еще не вышел на широкий экран, но я его заполучила, несмотря на это. Конечно, за удовольствие пришлось выложить кругленькую сумму и пойти на множество ухищрений, однако почему иногда и не пойти на поводу у своих маленьких слабостей? Посмотрев фильм до показа, я могла составить о нем свое собственное мнение, так как потом реклама, шумиха и репортажи с просмотров будут сбивать, мешать мне самой до всего дойти и понять замысел режиссера.

Время было без пятнадцати минут двенадцать, и, по моему расписанию, через пятнадцать минут я должна была спать, но с другой стороны, в руках был диск, который я вот уже неделю мечтала посмотреть. Его вчера прислали по почте, а я со своими тренировками, плаванием и стрельбой так до него и не добралась. Если так дело пойдет дальше, то все труды по его доставке будут напрасными.

Решив посмотреть хотя бы двадцать минут начала, я вставила диск в проигрыватель и с пультом забралась в постель, укуталась одеялом. Если фильм стоящий, посмотрю его до конца, а нет – брошу, делов-то. Фильм я все же просмотрела до конца, правда, в большинстве мест на убыстренном просмотре, другие вообще перематывала, чтобы не видеть позорных сцен спецопераций американских командос.

Одно из двух: либо режиссер имел слабое представление о спецвойсках и гнался лишь за спецэффектами да красивы-

ми драками, либо американцы действительно имеют такой спецназ и такие методы тренировки, когда инструктор почти до смерти забивает солдат, воспитывая в них ненависть к врагу. Все бутафорское, ненастоящее: действия, способы, оружие и враги-дауны, не умеющие стрелять. Не фильм, а сплошное разочарование. Как такое выпускают на экраны? На просмотр ушло ровно двадцать минут. Выключив телевизор, я накрылась одеялом и, дав себе установку, мгновенно провалилась в сон.

Утром проснулась в предрассветных, хмурых сумерках. На светящемся дисплее электронных часов – пять пятьдесят девять. Перестроившись, зеленые цифры сменились на шесть. Я успела протянуть руку и задавить звуковой сигнал будильника в зародыше. Встала, умылась, привела себя в порядок и, опрокинув в себя чашку горячего кофе, отправилась на ежедневную десятикилометровую пробежку.

Затем комплекс силовых упражнений на пустынном стадионе. Кроме меня там занимался только какой-то дед в одних боксерских трусах. С утра было довольно прохладно, как обычно бывает в августе. Холодный ветер нагнал облаков. Поднимавшееся из-за горизонта солнце проглядывало через них розовым пятном, а потом и вовсе скрылось в непроглядной серой мгле.

Поглядывая на выкрутасы престарелого спортсмена, я чувствовала, как по моему телу под олимпийкой бегут крупные мурашки. К моему возвращению домой тетя Мила при-

готовила завтрак. К завтраку прилагалось несколько кусочков вчерашнего мясного рулета. Я проглотила все и попросила добавки.

– Для повара нет ничего лучше, чем голодный ценитель его искусства, – заметила тетя, подкладывая мне на тарелку котлету и гарнир – гречневую кашу, – одно беспокоит – разве молодой девушке стоит так себя изматывать? И фигура от нагрузок может стать мужеподобной...

– Мы, кажется, уже обсуждали объемы моей мышечной массы, – перебив тетю, напомнила я, – мои занятия предназначены, чтобы поддерживать тело в форме, я нисколько себя не изматываю. А чтобы нарастить мышцы, как у мужика, мне надо анаболики есть горстями. Ни с того ни с сего мышцы сами не нарастут.

– Ладно, тебе видней. – Тетя с озабоченным видом разливала по чашкам кофе, сваренный по австрийскому рецепту, со звучным названием «Мария-Терезия».

Я вскрикнула, заметив, что, помимо сливок, тетя добавляет в кофе апельсиновый ликер:

– Не смей, мне не надо ликера!

– Я только столовую ложку, так по рецепту необходимо, – с невинным видом ответила она и на моих глазах свершила задуманное.

Я тяжело вздохнула:

– Ладно, от одной ложки ничего не будет, но на будущее помни, что я за рулем, в любой момент могу куда-нибудь со-

рваться, а гаишники – народ упертый и не станут слушать мои объяснения, что это тетя меня напоила утром кофейным напитком. С водкой больше вообще ничего не делай.

Ближе к обеду решение согласиться с предложением Льва Владимировича окончательно созрело.

В тот момент я сидела на диване со свежим выпуском «Cosmopolitan» в руках, потягивала сваренный тетей по особому рецепту кофе и уже было взялась за сотовый, но телефон в моих руках внезапно завибрировал, словно оживая от прикосновения. Раздалась музыка из «Смертельной битвы», что свидетельствовало о том, что звонят с неизвестного номера.

– Да, слушаю, – ответила я нейтральным тоном.

Звонившая мне женщина говорила хорошо поставленным сочным контральто. Я никогда не слышала этого голоса.

– Здравствуйте, Евгения. Вас беспокоит Галина Васильевна Старкова. Вас мне порекомендовала Неделькина. Вы ее охраняли, и она о вас очень хорошо отзывалась, – начала незнакомка по-деловому. – В данный момент у меня сложилась такая ситуация, что как раз требуется человек, обладающий вашими возможностями.

– Если вас не затруднит, то поясните в общих чертах, что у вас за ситуация, – попросила я вежливо и допила остатки кофе из чашки, затем, поставив чашку на журнальный столик, сосредоточилась на разговоре.

– Проблемы у моего сына, – голос звонившей дрогнул, –

его хотели убить.

– Было покушение? – напряглась я.

– Да, – собеседница шумно вздохнула, – его друга убили. Он чудом спасся. Вот только что вернулись из милиции, где его допрашивали.

– А сколько сыну? – Мысленно я уже выстраивала схему произошедшего.

– Семнадцать вот только исполнилось. Он в институте на второй курс перешел.

– Как на него покушались? – задала я следующий вопрос.

– Пытались задавить машиной. Они гуляли, – ответила женщина, – представляете, сбили его товарища на полной скорости.

– Так, может быть, это было обычное ДТП? – Мое предположение было вполне естественным. Мало ли людей у нас гибнут на дороге? Водитель напился или накололся, педаль газа в пол – и готово.

– Нет, это не случайность, – бурно возразила она, – они сбили его приятеля, остановились, из машины выскочили несколько человек и погнались за сыном. Куча свидетелей видели это. Там и из ближайших домов, и бабушки по набережной гуляли. Поэтому это не просто фантазии.

– Ваш сын узнал кого-нибудь из них?

– Нет, он их не знает. Он же еще практически ребенок, – тихо проговорила она, – это все я виновата. Из-за меня.

– Поясните, – попросила я.

– Ну, я же занимаюсь бизнесом, и полно людей, желающих отобрать у меня дело: конкуренты, бандиты всякие. Хотят убрать меня с дороги.

– А вы не подумали, что могли нападать не на вашего сына, а на его друга? Ваш сын просто под руку подвернулся, – выразила я свои сомнения, – он лишь случайный свидетель.

– Его друг в автомастерской слесарил. У него семья – одни алкаши. Кому на него надо нападать? – не согласилась женщина.

– Не важно, – спокойно ответила я, – прежде чем что-то утверждать, следует разобраться в фактах. Все выяснить.

– Вам виднее. Вы в этом разбираетесь. Поэтому и хочу вас нанять, – пояснила она.

– Галина Васильевна, вы знаете мои условия? – спросила я.

– Да, мне сказали. Я на все согласна, лишь бы защитить сына, – поспешно проговорила она. – Делайте что угодно, мне все равно. Просто скажите, что нужно, чтобы с мальчиком было все в порядке, и я сделаю.

– Детали обговорим при встрече. Когда мне можно к вам подъехать? – медленно произнесла я, доставая и открывая электронную записную книжку.

– Давайте прямо сейчас, подъезжайте к нам домой, – ответила она.

– Нет, лучше завтра с утра, – сказала я, подумав, что для начала неплохо бы пробить Старкову по базам данных. Дей-

ствительно ли она та, за кого себя выдает? Вдруг это ловушка? Осторожность не бывает лишней.

– Хорошо, – пробормотала она, – запишите адрес.

Я записала. Мы попрощались. В трубке пошли сигналы разъединения. Положив сотовый, я задумалась. И тут позвонил вчерашний яхтсмен. Лев Владимирович требовал дать ответ. И бывает же так. То клиентов днем с огнем не сыщешь, то насаждают со всех сторон так, что не продохнешь. Решение далось легко. Я отказалась, сославшись на то, что уже приняла предложение с более выгодными условиями. Лев Владимирович не мог поверить в услышанное. Мой отказ его просто шокировал. Как так – ему посмели отказать. С ходу он стал вынуждать меня выдать имя клиента. Когда я отказалась, пояснив, что информация конфиденциальна, он потребовал назвать сумму контракта.

– Этого я тоже не могу вам сказать, вы же сами понимаете, – ответила я.

– Так, хорошо, я заплачу вам вдвое больше, чем он, – не унимался Лев Владимирович. Его настойчивость немного настораживала. Что это? Он хочет получить меня любой ценой или решил во что бы то ни стало обойти соперника? За эти деньги вместо меня одной он мог бы нанять двух, трех телохранителей с квалификацией не намного ниже моей. Его просто заклинило на мне. Вряд ли в такой ситуации между нами сложатся нормальные рабочие отношения.

– Давайте так, – предложила я, – если у меня что-нибудь

сорвется с клиентом, то вы будете первым, кому я позвоню.

– Вы не понимаете, что теряете, – с нажимом произнес Лев Владимирович, – я не предлагаю работу кому попало. У меня работают лишь профессионалы. Возможно, я переоценил вас, когда предлагал работу. Профессионал бы сразу оценил весь спектр возможностей, которые перед ним открываются. Или вас испугали трудности? Хотя, глядя на вас, в это с трудом верится...

– В данный момент мое решение останется прежним. Больше пока я ничего не могу вам сказать, – отрезала я и добавила: – Извините. Если я берусь за работу, то я ее не бросаю, пока не доделаю до конца. До свидания.

– До свидания, – зло буркнул в трубку Лев Владимирович, и раздались гудки.

С легким сожалением я убрала сотовый в карман халата, положила журнал на столик и пошла к себе в комнату. Там уселась за компьютер, чтобы заняться проверкой новой клиентки. Прежде чем браться за работу, следовало узнать, кто она такая на самом деле. Первым делом я проверила ее телефон. И действительно, сотовый, с которого мне звонила женщина, был зарегистрирован на Старкову Галину Васильевну, пятьдесят второго года рождения, проживающую по адресу: улица Вишневая, дом двадцать один. Все совпадало с тем, что говорила женщина. По базе данных Министерства финансов я проверила благосостояние клиентки. Она вовремя платила налоги, а заявленный доход за прошлый год

выражался в семизначной цифре. По идее, проблем с оплатой моих услуг не должно было возникнуть. Старкова являлась владелицей крупной строительной фирмы «Тарстрой» и множества дочерних предприятий, в том числе нескольких турбаз, дома отдыха «Строитель», а также части яхт-клуба, который мы посещали с тетей. С уголовным миром связей найти не удалось. Связи с бандитами были у мужа Старковой, который основал фирму. Однако он погиб еще десять лет назад в автомобильной катастрофе, а бандиты, которых он знал, в основном также переселились в иной мир в результате криминальных разборок. Скандалов, связанных с именем Галины, в прессе я также не нашла. Живет тихо и спокойно. Есть сын – Тимофей, семнадцати лет, студент первого курса технического вуза. Живет с матерью в доме на берегу Волги. На сайте местного канала новостей попалось сообщение о трагическом случае на городской набережной. Машина сбила парня семнадцати лет. Водитель с места происшествия скрылся. Милицией ведутся его поиски. Подозревают, что водитель просто был пьян. Свидетели заметили, как после наезда двое выскочили из машины и бросились в кусты, а машина поехала дальше. И далее следовали рассуждения журналистки о том, как опасно нынче на дорогах.

Выключив компьютер, я откинулась в кресле и закрыла глаза, обдумывая полученную информацию. Все сходилось. Никаких нестыковок и странностей. Большая вероятность того, что Старковой и ее сыну действительно угрожает се-

рьезная опасность. Следовательно, нужно браться за дело. Посидев еще немного, я поднялась и решила, что настала очередь для вечерней пробежки и комплекса обязательных упражнений, которые были неотъемлемой частью расписания каждого моего дня.

– Опять идешь себя истязать? – вздохнув, спросила из кухни тетя Мила.

– Ага, не могу без этого, – хихикнула я и вдохнула ароматы готовившейся пищи, – что поделаешь, если в армии из меня сделали мазохистку.

– Ладно, давай быстрее там, делай все, что ты делаешь, и возвращайся, – проговорила тетя, заглянув под крышку сердито булькавшей на плите кастрюли, – ужин будет готов через сорок минут. Гороховый суп по специальному древнерусскому рецепту.

– Гороховый? – Я притормозила в дверях. – А второе, надеюсь, есть, потому что мне завтра как-никак с клиентом встречаться?

Тетя меня успокоила на этот счет, пояснив, что приготовила еще жаркое и блинчики с паштетом.

Повернувшись к зеркалу, я внимательно осмотрела себя и результатом осталась довольна. Ну, почти. Немного подкрасила и без того длинные ресницы тушью, чтобы мои выразительные голубые глаза с первого взгляда валили все особи мужского пола наповал. Подвела пухлые губы карандашом. Положила немного пудры розового тона на щеки, не выдержала и добавила еще розовые тени на веки, слегка подвела глаза карандашом. Придирчиво осмотрела ногти. В Ворошиловке нас не только дратья учили, но и соблазнять. Все должно быть безупречно.

– Ну, чистый ангел, – воскликнула тетя, появляясь у меня за спиной, – а волосы какие густые, блестят! Видишь, не зря я разыскала этот старинный рецепт настойки из корней лопуха. Лучше любого новомодного бальзама. Каштановый цвет в волосах так и заиграл – ведь не поверят, что натуральные. Жаль, ты не хочешь их отпустить длиннее. До плеч бы в самый раз. Как бы красиво смотрелось! – Хихикнув, она весело спросила: – Жень, а ты не на свидание, случайно?

– Это уж как получится, – буркнула я, поправила волосы и, закончив прихорашиваться, надела новый жакет, повесила на плечо сумочку и, спрятав глаза за солнцезащитными очками, вышла из квартиры. Теперь за машиной. Обостренный слух улавливал каждый шорох в подъезде. С профессио-

нальной осторожностью я спустилась по лестнице, вышла из подъезда и отправилась к гаражу, в очередной раз изменив маршрут движения. Главное правило хорошего телохранителя – это избегать повторяющихся действий. Убийца ловит жертву именно на повторах. Свято исполняя это правило, я ставила свой «Фольксваген» то в гараж, то на одну из четырех стоянок, домой возвращалась всегда разными дорогами. Не ходила в один и тот же магазин, парикмахерскую и тому подобное. По идее, меня вообще не должны были выследить, но для страховки я все равно выполняла полный комплекс мер безопасности.

Это вошло в привычку, и она легко переносилась на клиента. Я делала все на автомате. Выход, оценка окружающего пространства, проверка машины, дорога, выход и доставка в пункт назначения. Разработка маршрутов движения. Я знавала тех, кто пренебрегал правилами – они плохо кончали. Себе же я поблажек не давала, поэтому и осталась живой до сих пор.

Дом Старковой находился у дамбы, в заросшей молодыми дубами низине, в самом конце частного сектора. Это было внушительное двухэтажное строение из красного кирпича. Фасад украшен фигурной кладкой, пилястрами, портиками, балюстрадой. Крыша из натуральной черепицы. Было видно, что строению, по меньшей мере, лет десять. Каменная ограда, увитая виноградом, еще старше. Лишь окна и решетки на них выглядели новыми. Стекла в пластиковых рамах – за-

темненные, с односторонней проводимостью. Во двор можно было попасть лишь через надежные широкие ворота с калиткой. Рядом с домом – гараж. Периметр участка охвачен инфракрасными датчиками движения и камерами наблюдения. Я заметила две камеры по углам ограды и одну, направленную на въезд. Было видно, что Старкова очень серьезно подходила к вопросу безопасности своего жилища.

Подъехав, я притормозила перед воротами и посигналила. Сначала ничего не происходило. Затем раздалось негромкое гудение, и ворота с лязгом стали расходиться в разные стороны. Я отпустила сцепление и легонько надавила на газ. «Фольксваген» плавно закатился во двор. На круглой, мощной камнем площадке перед крыльцом дома я сразу развернулась, заглушила двигатель и выбралась из машины. Из дома мне навстречу вышел высокий сухопарый субъект в пятнистой форме спецназа «Полигон» расцветки «Кукла». На голове кепи. На поясе фонарь, электрошок и травматический пистолет «Удар» в кобуре. Мужчине было около пятидесяти. Узкое мрачное худое лицо, черные выющиеся волосы с сединой, усы. Из-под кустистых черных бровей на меня глядели зеленые глаза, в которых читались печаль и усталость.

– Вы – Охотникова? – осведомился мужчина, внимательно осматривая меня с ног до головы.

– Да, к Галине Васильевне. Она меня ждет, – ответила я.

– Пойдемте, провожу вас, – кивнул он, открыл передо

мной дверь, пропустил вперед в просторный холл и пошел следом, поясняя, куда идти: – По лестнице, теперь направо, вторая дверь.

Я открыла дверь и оказалась в гостиной, где на большом диване в форме подковы сидела маленькая черноволосая женщина с острыми чертами лица. Она перебирала какие-то бумаги, что-то записывала в органайзер, проверяя расчеты на калькуляторе. Услышав шаги, она резко вскинула голову и посмотрела на меня острым пронзительным взглядом темно-карих глаз. Мне в глаза бросилась ее бледность и темные круги под глазами. Движения, мимика – все говорило о том, что Старкова находится в сильном нервном напряжении. Поприветствовав меня с места, она жестом пригласила сесть рядом с ней на диван, стала убирать бумаги. Мужчина в камуфляже постоял в дверях, переминаясь с ноги на ногу и глядя на нас, а затем вышел и закрыл за собой дверь.

– Итак, к делу, – без долгих предисловий предложила Старкова.

Я кивнула в знак согласия. Мы быстро обговорили условия договора. Меня все устраивало. Я сказала, что готова работать, и уточнила:

– Значит, вы хотите, чтобы я охраняла вашего сына круглосуточно, но вы не подумали о занятиях в университете. Мне что, договариваться с преподавателями и сидеть с ним на парах?

– Думаю, это лишнее, – ответила Старкова, закуривая, –

просто будьте где-нибудь поблизости, чтобы никто не мог проникнуть в аудиторию, где находится мой сын. – Она протянула портсигар мне. Я выудила из него одну сигарету, сунула в рот и прикурила от собственной зажигалки. К потолку потянулись шлейфы сигаретного дыма. В комнате запахло табаком.

– Я так понимаю, никто не должен знать, что я телохранитель Тимофея, – продолжала я. – Так кем мне лучше всего представиться? Нас будут видеть вместе, и у его сверстников, естественно, может возникнуть масса вопросов.

– Не знаю, если честно, – призналась Старкова. – Надо спросить у Тима. Он скоро должен подойти. Но, мне кажется, лучше, если вы будете играть роль его девушки. Вы достаточно молодо выглядите для этого. Кроме того, это поднимет авторитет Тима у сверстников. А то он все один да один. За все время, и в старших классах, и сейчас, я не видела его с девушкой. Он никого не приводил домой. А в этом возрасте уже пора заводить какие-то отношения с противоположным полом. Я даже уже начинаю волноваться. Сейчас столько разговоров про геев.

– Возможно, он просто стеснительный, – предположила я, стараясь в уме нарисовать портрет будущего подопечного. Эдакий ботан, в очках, не способный выдержать прямого взгляда, просиживающий большую часть дня в Интернете. Учеба, компьютерные игры и минимум физической нагрузки. Хилый, бледный, с умными, покрасневшими от постоян-

ного напряжения глазами.

– Да, возможно, либо у него слишком много сил занимает учеба, – развила тему Старкова, – я-то все время на работе, но замечаю, как много времени он уделяет учебе. Как ни спрошу, он все время на какие-то дополнительные занятия ходит, факультативы, еще занимается в военно-патриотическом клубе. Вот недавно они ездили на неделю на какие-то раскопки по области.

Я согласно кивала ей, а в это время мой слух уловил шаги за дверью. Это был не охранник, его походку я успела запомнить. Возможно, это Тимофей вернулся с занятий. Шаги явно мужские, широкие. Внешне спокойная, я незаметно для собеседницы напряглась, готовясь к самому неожиданному.

– Ой, это, наверное, Тим, – обрадовалась Старкова, вскакивая с дивана. Шаги были слышны уже непосредственно за дверью. Изящная бронзовая ручка рывком повернулась, и дверь распахнулась настежь, впуская в комнату невысокого худого длинноволосого парня, одетого в потертую джинсу со множеством карманов, клепок и примочек. Я отметила явное внешнее сходство с матерью и еще обилие пирсинга на лице. Две серьги в ухе, кольцо в нижней губе, две серьги в правой брови. На шее татуировка – языки пламени. На плече у парня висел модный рюкзачок, украшенный феньками.

– Здраассте, – протянул он, глянув на меня с любопытством, повернулся к матери и без стеснения потребовал: – Мам, дай три тысячи. Там в институте книги, сказали, надо

купить. Словарь этого, как его, Даля и еще один. Они стоят, блин, как чугунный мост!

– Ага, сейчас принесу. – Старкова метнулась из комнаты, а Тимофей плюхнулся на диван, достал крутой мобильник и принялся резаться в какую-то игру, изредка поглядывая на меня. На мне был надет строгий деловой костюм с юбкой чуть выше колена, и парня очень интересовали мои ноги. Он сидел как раз напротив и все время косился на них.

Через несколько минут вернулась Старкова с деньгами. Она протянула купюры сыну, присела на диван и объявила: – Тим, познакомься, это твоя телохранительница Евгения. Она теперь всегда будет рядом с тобой.

У Тимофея от этого известия едва мобильник из рук не выпал. Он вскинул голову, дико посмотрел на меня, заревев:

– Мама, что за фигня, какая телохранительница, я сам во всем разберусь! Мне не нужна телохранительница! Ты с ума, что ли, сошла?!

– Сына, это для твоего же блага, – ласково и вместе с тем твердо произнесла Старкова, – я так решила, и ты должен быть мне благодарен. Это решение не обсуждается.

– Да как я в универе покажусь? – простонал Тимофей со страдальческим выражением лица. – Мама, ну я тебя прошу! Не надо ее! Что пацаны скажут, когда увидят, что меня девушка охраняет?! Подумают, что я лох!

– А мы не скажем, что она твой телохранитель, – заговорщицки улыбнулась сыну Старкова, – она будет изображать

твою девушку. Это, наоборот, будет круто. Посмотри на Евгению, тебе все будут завидовать.

– Девушку, круто, – без энтузиазма бросил Тимофей, покосившись на меня.

– Конечно, не рассчитывай на то, что мы будем обжиматься по всему университетскому городку, – добавила я в тему, – у тебя, Тим, будет очень скромная девушка, которая на людях стыдится даже поцеловаться. Мы можем лишь изредка держаться за руки или прогуливаться под ручку.

– Да на хрена мне это все вообще сдалось?! – вспыхнул Тимофей, подскакивая и хватаясь за голову. Он указал пальцем на мать и бросил ей: – Я уйду из дома и буду жить отдельно, если ты заставишь меня всюду таскаться с ней. Я сам могу за себя постоять!

– И на какие средства ты будешь жить отдельно? – криво улыбнулась Старкова. – Надо снять квартиру, платить за еду, одеваться, еще проезд. Я могу подсчитать тебе сумму по минимуму. Поверь, это немало для человека без профессии и опыта работы.

– Я смогу заработать, – ответил Тимофей, но уже как-то неуверенно.

– Ты считаешь, что сможешь сам за себя постоять? – вклинилась я в разговор.

– Да, без вопросов, – самоуверенно ответил Тимофей.

– И со мной справишься? – я тепло улыбнулась ему и поднялась с дивана.

– А то, – бросил он. Однако, несмотря на задиристый тон, в его глазах промелькнула тревога. Я почувствовала, что парень насторожился. Он был далеко не глуп и понял, что я неспроста задала этот вопрос.

– Вы же не собираетесь здесь силами мериться? – обеспокоенно спросила Старкова.

– Нет, конечно, – заверила я и тут же сделала молниеносный выпад, а уже в следующую секунду сидела верхом на скрученном Тимофее и доставала у него из-за пояса большой штык-нож в ножнах. – Что это у нас тут? За такое можно и сесть. Статья 222 УК пункт первый: «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств – наказываются ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев либо без такового». Пункт второй: «Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или неоднократно, – наказываются лишением свободы на срок от двух до шести лет». Уверена, ты покупал этот нож через друзей. А что, если им до этого кого-нибудь убили? Тебя задержат на улице, найдут нож и повесят убийство.

– Слезь с меня, стерва, – проверещал в ответ Тимофей,

вырываясь.

– Боже мой, Тим, откуда у тебя этот нож? – ужаснулась Старкова, подсакивая к нам. Я сразу же оставила Тимофея, встала и передала нож клиентке, чтобы она его хорошо разглядела. Это было грозное оружие с длинным зазубренным лезвием и кровостоком. Без специального разрешения такое можно приобрести лишь на черном рынке.

– Я нашел его. Подобрал на улице, – тяжело дыша, выпалил Тимофей, поднявшись с пола. Его полные ненависти глаза были устремлены на меня.

Я широко улыбнулась.

– Ну, тогда, как пить дать, на нем кровь. Его мог бросить только убийца, перерезав перед этим кому-то глотку, или вообще маньяк.

Видя, что его мать близка к истерике и собирается вытрясти из него душу, Тимофей раскололся:

– Хорошо, хорошо, я его купил для самозащиты. На нем точно нет крови. Я покупал у знакомого.

– Откуда у тебя такие знакомые? – срываясь на крик, бросила Старкова.

– Дело в том, что даже твой знакомый может не знать, кого этим ножом прикончили до этого, – пояснила я ситуацию, – и скажи, этот знакомый ничего больше не продавал тебе для самозащиты: пистолета, гранаты или брикетика пластита?

– Я не собираюсь отвечать на ее вопросы, – завопил Тимофей матери, указывая на меня пальцем, – вели ей замолчать!

– Ты лучше сам сбавь тон, – закричала в ответ Старкова, – говори, покупал еще оружие или нет?

Тимофей не стал отвечать. Он сел на диван, скрестил руки на груди и насутился.

– Лучше проверить его комнату, пока дом не взлетел на воздух, – порекомендовала я дружелюбно и добавила: – Мальчишки – они такие сорванцы! Только и следи за ними.

– Да, вы правы, Евгения, – кивнула в ответ Старкова, прижимая к груди нож. – Тим, дай ключ.

– Ключ вы получите только через мой труп, – с пафосом заявил Тимофей и отвернулся.

Я мягко взяла Старкову под руку и попросила:

– Пойдемте, покажете, где его комната.

Галина не противилась, но предупредила, что ключи от замка имеются только у сына. Он сам устанавливал замок, чтобы никто не мог в его отсутствие находиться на его территории. Он не пускал в комнату даже домработницу, предпочитал убираться сам.

– Думаю это связано с переходным возрастом, – печально заметила клиентка, поднимаясь вместе со мной по лестнице, – у мальчиков в этом возрасте появляются свои секреты. Они начинают прятать под матрасом всякие журнальчики фривольного содержания или ведут дневники. Я старалась выработать прогрессивную позицию по этому вопросу, чтобы не стать врагом сыну, и поэтому никогда не пыталась за ним особенно следить, не лезла к нему в комнату и

не рылась в вещах, как это делают другие мамы. А то, что он сам убирает в своей комнате, свидетельствует о том, что он готов взять на себя ответственность. Поступок взрослого человека.

– Не напрягайтесь, вы все равно не сможете открыть дверь, – голос Тимофея звучал снизу самоуверенно и с насмешкой.

– Посмотрим, – улыбнулась я.

Мы остановились перед дверью. Старкова дернула ручку и покачала головой, указывая на замок:

– Мы не сможем его открыть. Это не защелка, которую можно поддеть ножом. Там шесть ригелей уходят в кирпичную стену.

– Дайте, я попробую. – В моей руке появился набор отмычек. На лице Старковой отразилось неподдельное изумление. За вскрытием замка она следила, как зритель за представлением иллюзиониста. Я действовала быстро. Привычные точные движения. Конструкция подобного замка мне была хорошо известна, поэтому через двадцать секунд я спокойно провернула запирающий механизм, ригели задвинулись в корпус, и дверь отошла в проеме, открывая нам путь в комнату.

– Подождите, я сомневаюсь, что мы поступаем правильно, – начала было Старкова неуверенно, но я не дала ей закончить, решительно шагнула внутрь, включила свет и осмотрелась. На первый взгляд ничего необычного. Комна-

та обычного рокера: изображения черепа везде, где только можно, плакаты известных рок-групп и обилие порнографии – голые девицы на стенах и в журналах, разбросанных повсеместно, диски с порнухой в стойках для дисков, на полках и просто на столе. Уборкой парень явно занимался нечасто. На экране компьютера была развернута статья о способах самоубийства с фотографиями жертв.

Старкова от увиденного пришла в настоящий ужас. Пока она хваталась за голову и рассматривала стены комнаты сына, не в силах вымолвить ни единого слова, я принялась за обыск. В следующее мгновение в комнату ворвался взбешенный Тимофей. Его лицо было багровым от злости и стыда.

– Прекратите все это! Вы не имеете права! – вопил он, и голос соскакивал на визг. – Вы не имеете права копаться в моих вещах!

– Молчать! – рявкнула на него мать, затем схватила за отвороты джинсового пиджака и встряхнула, требуя: – Объясни, что это за мерзость на стенах? Что ты читаешь? Ты что, хочешь себя убить?

– Нет, я просто так читал про самоубийства. Мне интересно было. Я сам не собираюсь... – закричал в ответ Тимофей, отступая перед Галиной. – У нас в универе про это болтали, и я решил посмотреть.

– Мы завтра же идем к психологу, – закричала в ответ Старкова с нотками ужаса в голосе, – я вижу, что ошиблась, позволив тебе право на уединение. Ты тут закрываешься и

сходишь с ума. Посмотри на этих девок на стенах! Это же полный разврат и похабщина. Я понимаю эротику, но это за всякими границами разумного! Ты стал маньяком!

Во время их перепалки я незаметно вполглаза следила за поведением Тимофея. Его взгляд то и дело скользил то по комоду, то по креслу. Было ясно, что там что-то есть. Я заглянула в тумбочку. В верхнем ящике валялись вперемешку трусы и носки. Выдвинув ящик полностью, я высыпала содержимое на кровать. Внутри, кроме вещей, ничего не оказалось, зато с обратной стороны ящика красовался приклеенный скотчем пистолет «ПМ» с полным магазином патронов.

Тимофей стал бледным как полотно. Он оглянулся на дверь, однако спастись бегством было поздно. Мать крепко держала его за плечо и кричала:

– Да ты придурок! Да что же ты делаешь?! Тебя же засадят в тюрьму, а с меня будут тянуть деньги, шантажируя тобой! Отвечай, зачем тебе пистолет?!

– Для самозащиты. Я испугался. Милиция, они же лохи. Они сказали, что это случайно все... – в ужасе мямлил Тимофей, безнадежно следя за тем, как я обследую кресло. Между стенкой и сиденьем лежал стиснутый пакет с марихуаной граммов на сто.

– Это наркотики? – заикаясь, спросила Старкова.

– Сейчас проверим, – ответила я, делая вид, что не определила этого с первого взгляда, вскрыла пакет и приняла-

лась, – нет, это высушенный и измельченный пустырник. Он немного напоминает коноплю, но не является наркотиком. Можно сказать точнее, если вы дадите мне несколько дней. У меня есть знакомые в центре судебной криминалистики. Они точно скажут, что это такое, и не будут задавать лишних вопросов.

– Тим, объясни, что это, – потребовала Старкова, тыча пальцем в пакет с анашой.

– Это пустырник, – механически соврал Тимофей, не сводя с меня остекленевших глаз. Он не мог поверить в свою удачу и в то, что кто-то всерьез способен считать, будто юноша может хранить у себя в тайнике дома пакет с безобидной травой, известной как лекарственное средство при повышенном давлении и куче других болячек.

– Зачем ты хранишь у себя пакет пустырника? – не отставала от него Старкова.

Мне тоже было интересно – зачем. Что же он соврет?

– Мы, это, это, хотели пошутить, – пролепетал, запинаясь, Тимофей, мучительно придумывая на ходу, – хотели подкинуть одному преподавателю и сдать его милиции. Менты бы сразу не поняли, что это такое, и арестовали бы его на глазах у всех. Он – сволочь последняя. Сказал, что никому практику не поставит, если мы его дурацкие книжки не купим.

– Что за бред? Ты что – идиот?! Хочешь, чтобы тебя исключили?! – Старкова вырвала у меня пакет и ударила им отпрянувшего сына по спине. – Я за тебя деньги плачу, а ты

дурака валяешь! Вот пойдешь грузчиком на склад работать!

Наблюдая за их разборками, я решила, что пора вмешаться и прекратить все это безобразие. Чтобы отвлечь их, я громко сказала:

– Галина Васильевна, я избавлюсь от оружия, чтобы у вашего сына не было проблем, а потом мне хотелось бы проверить, в каком состоянии находится система охранной сигнализации дома.

– Да, да, конечно, делайте все необходимое, – согласно закивала Старкова, повернувшись ко мне. – Только смотрите, чтобы вас саму не арестовали на улице.

– На этот счет не волнуйтесь, – заверила я с улыбкой. Тимофей за спиной у Галины медленно отползал по стеночке в сторону. Он намеревался, воспользовавшись передышкой, улизнуть. Однако не тут-то было. Цепкая рука Галины настигла его, пальцы вцепились в воротник пиджака.

– Погоди-ка, засранец, я еще с тобой не закончила. – И, обращаясь ко мне, бросила: – Я вас сведу с Михаилом Сергеевичем. Он у меня заведует всем домашним хозяйством. Когда устанавливали камеры и датчики, Михаил этим занимался, ходил с монтажниками из охранной фирмы. Они ему там все объясняли. У него хранится документация на всю систему.

– Хорошо, но кроме этого мне надо уточнить несколько моментов с вами наедине, – произнесла я, понижая голос.

Старкова покосилась на сына и рявкнула:

– Мы еще с тобой поговорим позже, не расслабляйся! – А затем кивнула мне: – Пойдемте в мой кабинет. Там все спокойно обсудим.

Кабинет клиентки был оформлен в ультрамодной манере, где было намешано все, начиная от авангарда и кончая сельскими мотивами. Например, в стеклянной столешнице просматривалась солома, а на каминной полке красовались синие в черных ромбиках овощи. На стенах – психоделические образы с голографическими эффектами. Старкова усадила меня в кресло, сама села за стол во вращающееся кресло. Во взгляде читался вопрос.

– Для меня важно выяснить, кого вы подозреваете, – начала я, – то есть кто, по вашему мнению, подослал тех бандитов к Тимофею.

После долгого обстоятельного разговора с клиенткой я заглянула в комнату к Тимофею. Он предвидел, что я могу появиться, и принял меры: запер на замок дверь, оставив в замке ключ, дополнительно подпер дверь комодом, а к комоду придвинул кровать. Только все его труды пошли прахом. Я вошла не через дверь. Выйдя из гостиной на втором этаже на балкон, я взобралась на карниз и по нему дошла до окна Тимофея. Он оставил его открытым, чтобы слегка проветрить комнату перед сном. Попасть в комнату для меня было плевым делом. Я ухватила руками за подоконник, напряглась и, выбросив свое тело вверх единым усилием мускулов,

влетела в окно, оттолкнулась от пола руками, сделала сальто вперед и встала на ноги. Тимофей резко развернулся на компьютерном кресле, услышав за своей спиной шум, и застыл с разинутым ртом.

– Вот, хотела проведать тебя перед сном, – мой тон был предельно дружелюбным, но взгляд пригвоздил парня к месту.

– Вы, вы... – начал было он, но я его перебила, бросив:

– Советую плотно закрывать окошко и задергивать шторы. А то мало ли, кто в следующий раз залезет... Потом, снайперы. Позиции для стрельбы тут вокруг неудобные, однако все равно лучше лишний раз не светиться перед окном. Понял?

– Да, понял, спасибо за заботу, – сдержанно, с плохо скрытой враждебностью выдавил из себя Тимофей и смахнул со лба испарину. Было видно, что мое присутствие сильно его нервирует. – Все, проверили меня, теперь можете идти. Мне спать надо.

– Извини, но я не смогу уснуть, пока не узнаю, откуда у тебя наркотики, – хищно улыбнулась я в ответ, – или мне позвать твою маму...

– Нет, – в ужасе выкрикнул Тимофей, – не надо ей говорить.

– Тогда рассказывай, – велела я.

– Ну, мы с Лехой купили это на базаре, – быстро ответил он с затравленным выражением в глазах, – хотели с пацанами

всем кодром махнуть на турбазу... Но я сам этим не увлекаюсь, только иногда. Там на базаре цыганка какая-то торгует анашой. Леха попросил меня у себя пакет подержать, а то дома у него в вещах предки роются на постоянку.

Я не спускала с него глаз. Тимофей ерзал на месте и не знал, куда себя деть. Вроде бы он был напуган и вроде бы говорил правду. В конце концов, за анашу не убивают.

– Давай, убирай свои баррикады, – приказала я ему, решив на этом пока закончить разбирательство.

Для проживания Старкова выделила мне просторную гостевую комнату. Я принесла из машины свой багаж и заселилась. Убрала вещи в стенной шкаф. Потом уселась на необъятных размерах постели с ноутбуком, примостив его на подушку, другую подложила под спину и стала детально разрабатывать план действий. Первое – охрана клиента. Старкова посадила Тимофея под домашний арест. Время, когда мне придется сопровождать его за пределы охраняемого дома, это от часа дня до трех. В этот промежуток времени Тимофей должен посетить университет. У него шла летняя практика. Он что-то там делал на компьютере. Я собиралась выяснить лично, что он там делает, и, возможно, постараться договориться с преподавателем, чтобы парень делал свое задание дома. Правда, Тимофей утверждал, что препод у него настоящий зверь. Но... посмотрим. Короче, завтра предстоял выезд. Развернув карту на экране ноутбука, я изучила возможные маршруты и поняла, что альтернатив нет. Дорога была одна, с кучей мест, где удобно устроить засаду либо ловушку. На выезде из частного сектора можно было выбирать два пути, однако там это уже было не важно. Нападать будут именно в частном секторе. Я отметила на карте наиболее опасные участки и решила рано утром пробежаться и проверить дорогу еще раз, осмотреть покрытие и тому

подобное. Когда я ехала сюда, к Старковой, на машине, то не смогла получить полного представления о дороге. К тому же к утру может что-то измениться. Если противник решит заложить на дороге радиоуправляемую мину, то сделает это, без сомнения, ночью, а утром я смогу заметить следы его деятельности. Второй пункт – это охрана дома. За охрану отвечал Михаил, только если я хочу быть спокойной, уверенной в том, что в дом не проникнут, пока мы будем спать, придется самой проконтролировать процесс модернизации охранной системы. Старкова, как и обещала, свела меня с управдомом Михаилом Сергеевичем Денисовым, и он показал мне свои владения, даже пустил в щитовую, где располагались приемные приборы контроля периметра, видеореги­стратор и компьютер, управляющий системой контроля доступа. Я оценила технику. В целом система была неплохой, но вскрылся ряд проблемных моментов. Один из инфракрасных датчиков движения не полностью охватывал свой участок периметра. Имелась не перекрытая мертвая зона. Далее, одну из камер в период после полудня слепило солнце. Я объяснила Михаилу, как устранить проблемы. Он пообещал все сделать в кратчайшие сроки. При этом в его голосе не слышалось особого энтузиазма. Я намекнула, что это поможет сохранить нам жизни, если что. Затянувшись сигаретой, он посмотрел на меня с сожалением и грустью и тихо произнес:

– Да никто сюда не полезет. Зачем кому-то такие трудности? Камеры-то видно, – и после паузы добавил обреченно: –

Ладно, сделаю все. Мне приказ дали, я исполняю. Если Галина Васильевна хочет, то пускай...

Я пообещала, что потом непременно проверю, что он сделал, на что Михаил только махнул рукой, дескать, валяй, проверяй.

Дальше, самый важный пункт плана – это расследование. Найти тех, кто угрожает моему клиенту, и устранить угрозу. Ведь охранять можно вечно, но только до того момента, пока противник не нанесет главный удар, а там как повезет. Если с человеком решили покончить и у врагов есть достаточные ресурсы и квалифицированные исполнители, то рано или поздно этот человек будет убит, несмотря на армию телохранителей, бронированный автомобиль и любые другие средства защиты. Единственный способ защититься – это нанести по врагу превентивный удар. А для этого и нужно расследование, в ходе которого выясняется, откуда исходит угроза, и затем устраняется ее источник.

– Итак, что мы имеем? – спросила я себя, рассматривая записи в записной книжке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.